
Профилактика факторов риска пенитенциарной преступности

Кротова Д.Н., старший психолог психологической лаборатории ФКУ СИЗО-4 УФСИН России по г. Москве (dnk.1990@yandex.ru)

Дебольский М. Г., кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой пенитенциарной психологии и педагогики девиантного поведения Московского городского психолого-педагогического университета (mdebolsky@mail.ru)

Целью исследования является изучение психологических факторов риска совершения пенитенциарных правонарушений и возможностей их профилактики. Исследование проводилось на базе ФКУ СИЗО-4 УФСИН России по г. Москве в период с февраля по апрель 2013 года. В исследовании приняло участие 90 человек из числа подозреваемых, обвиняемых, осужденных, содержащихся в данном учреждении. Из них 45 человек – лица из числа общей массы спецконтингента, не состоящие на профилактическом учете в СИЗО; 19 человек – лица, состоящие на профилактическом учете, как склонные к суициду; 12 человек – лица, склонные к побегу, и 14 человек – заключенные, содержащиеся под стражей, склонные к употреблению наркотических веществ и алкогольных напитков. Выборка является репрезентативной по основным криминологическим параметрам. Для проведения исследования были взяты методики, изучающие личность заключенного в целом, а также методики, предусмотренные для изучения отдельных категорий заключенных, состоящих на профилактическом учете в СИЗО (для лиц, склонных к суициду, побегу, употреблению наркотических веществ и алкогольных напитков).

Ключевые слова: пенитенциарная преступность, факторы риска, психологическая профилактика.

В ходе проведенного сравнительного анализа уровня риска совершения правонарушений лицами, состоящими на профилактическом учете в СИЗО, и контрольной группой можно сделать выводы, что лица, состоящие на профилактическом учете в СИЗО, в большей степени ощущают себя изолированными, вытолкнутым за пределы человеческого общения (62.2% респондентов), они бессознательно воспринимают среду как непонятную, чужую, враждебную. Данная категория заключенных менее пластична (88.5%), они неспособны изменять свое поведение в соответствии с изменяющимися ситуациями, как приверженность к одному и тому же образу действий, несмотря на то, что, внешние условия стали другими. Лица, склонные к различным видам правонарушений в пенитенциарных учреждениях, более импульсивны по сравнению с общей массой спецконтингента (86.6% по сравнению с 17.7%). Такие люди плохо контролируют свои желания, у них слабая воля, они дезорганизованы, беспорядочны, непредсказуемые, решительные. Они характеризуются как люди с низким самоконтролем, с мятежностью духа и устойчивой тенденцией «попасть в переделку». Они не умеют планировать своё будущее и прогнозировать последствия

своих поступков. Также эти лица характеризуются достаточно высокой склонностью к преодолению любых социально-нравственных норм и правил, склонности к отрицанию общепринятых норм и ценностей, образцов поведения (75.5% из числа всех респондентов). Все это характеризует их склонными к рискованному поведению (84.4%). Они не умеют сдерживать свои желания, стремятся удовлетворять их рискованным способом, бросить вызов. Для данных индивидов характерна завышенная самооценка, склонность к фантазиям и низкая критичность к своим поступкам. Подозреваемые, обвиняемые, осужденные, состоящие на профилактическом учете в СИЗО, характеризуются высокой устойчивостью аффекта, длительностью эмоционального отклика, переживаний (71.1%). Заключение, склонные к совершению правонарушений в СИЗО, отличаются высоким уровнем демонстративности (77.7% из числа всех испытуемых). Центральной особенностью таких людей является потребность и постоянное стремление произвести впечатление, привлечь к себе внимание, быть в центре внимания. Более всего у данной категории лиц преобладает такое личностное расстройство как психопатия (71.1%). Высокие оценки по этой шкале свидетельствуют о социальной дезадаптации. Такие люди агрессивны, конфликтны, пренебрегают социальными нормами и ценностями. Настроение у них неустойчивое, они обидчивы, возбудимы и чувствительны. Проанализировав состояние исследований по проблеме изучения психологических и социальных факторов риска пенитенциарной преступности и их профилактики, изучив существующую практику изучения лиц, состоящих на профилактическом учете в учреждениях УИС, проведя сравнительный анализ уровня риска совершения правонарушений лицами, состоящими на профилактическом учете в СИЗО, и лицами из общей массы спецконтингента, был разработан метод оценки факторов риска совершения правонарушений лицами, содержащимися в СИЗО, который представлен в виде анкеты. В целях психологического обеспечения мер по снижению уровня риска совершения правонарушений лицами, содержащимися в СИЗО, для сотрудников уголовно-исполнительной системы был сформулирован ряд рекомендаций, которые мы намерены внедрить в практику.

Актуальность исследования. Предупреждение преступности в учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) является одним из направлений научного познания и практической деятельности учреждений УИС.

Пенитенциарная преступность, являясь подсистемой преступности в целом, как криминологическая проблема находит свое разрешение в исследовании ее природы, факторов риска, в изучении особенностей личности лиц, совершающих преступления в учреждениях УИС, социально-правовых и психологических предпосылках противоправного поведения. Если криминологические проблемы пенитенциарной преступности разрабатываются уже длительный период, то психологические, находятся лишь на начальной стадии. Таким образом, потребность общества в снижении уровня рецидивной преступности и необходимость разработки научно обоснованных мер по ее профилактике с учетом личностных факторов и социально-психологических процессов в среде осужденных обуславливают актуальность темы исследования.

Степень разработанности темы исследования. Проблемы профилактики пенитенциарной преступности в основном изучались криминологами. Психологические же причины правонарушений в учреждениях УИС и возможности

участия психологической службы в их профилактике стали предметом изучения гораздо позже. Необходимо отметить исследования следующих ученых: Ю.М. Антонян, Б.Г. Бовин, Ю.В. Славинская, А.Н. Пастушеня, В.М. Поздняков, М.Г. Дебольский, А.И. Ушатиков, А.И. Мокрецов, В.Ф. Пирожков, М.П. Стурова, А.Н. Сухов, В.Д. Первозванский, В.Г. Бовин, А.Н. Олейник, Е.Н. Козакова и др.

Вместе с тем, нельзя не отметить, что полученные в разные годы данные не носят характера непротиворечивости; коррективы, вносимые социальными процессами и явлениями, требуют дальнейших научных изысканий в данном направлении.

Объектом исследования являются психологические и социальные факторы риска совершения пенитенциарных правонарушений.

В качестве предмета исследования выступают возможности психологической оценки и профилактики факторов риска совершения пенитенциарных правонарушений.

Целью исследования является изучение психологических факторов риска совершения пенитенциарных правонарушений и возможностей их профилактики.

Для достижения обозначенной цели были поставлены следующие **задачи исследования:**

1. Проанализировать состояние исследований по проблеме изучения психологических и социальных факторов риска пенитенциарной преступности и их профилактики.
2. Проанализировать существующую практику изучения лиц, состоящих на профилактическом учете в учреждениях УИС.
3. Провести сравнительный анализ уровня риска совершения правонарушений лицами, состоящими на профилактическом учете в СИЗО, и контрольной группой.
4. Научно обосновать и разработать метод оценки факторов риска совершения правонарушений лицами, содержащимися в СИЗО.
5. Сформировать комплекс основных мер по психологической профилактике правонарушений (снижению уровня риска) лицами, содержащимися в СИЗО.

Эмпирический материал исследования составили: результаты психодиагностического обследования лиц, содержащихся в СИЗО; непосредственное наблюдение за поведением лиц группы риска в процессе профессиональной деятельности; личные дела подозреваемых, обвиняемых и осужденных, содержащихся в СИЗО; служебная документация, отражающая профилактическую деятельность в СИЗО.

Методы и методики исследования:

А. Для всех подозреваемых, обвиняемых и осужденных, содержащихся в СИЗО:

- Комплексное исследование личности осужденного Е.А. Чебаловой.
- Методика исследования акцентуаций характера Х. Смишека.
- Многофакторный личностный опросник «Мини-мульт» Ф.Б. Березина, М.П. Мирошникова.

Б. Для конкретных категорий, состоящих на профилактическом учете:

Для лиц, склонных к суициду: Опросник суицидального риска А.Г. Шмелева, И.Ю. Беляковой; Самооценка психического состояния Г. Айзенка.

Для лиц, склонных к побегу: Методика изучения готовности к риску Г. Шуберта; Методика оценки нервно-психической устойчивости «Прогноз». (Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова, СПб.).

Для лиц, склонных к употреблению наркотических веществ и алкогольных напитков: Шкала склонности к алкоголизму Мак-Эндрю; Методика «Тревожность и депрессия» К.К. Яхина, Д.М. Менделевича.

Новизна и теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в исследовании вопросов, касающихся психологической работы по предупреждению преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС, выделены особенности заключенных, состоящих на профилактическом учете в СИЗО, выявлены особенности личности пенитенциарного преступника, проанализированы факторы риска, способствующие совершению заключенными преступлений в учреждениях УИС и на основе этого разработан метод оценки факторов риска совершения пенитенциарных преступлений, даны рекомендации сотрудникам УИС по профилактике пенитенциарной преступности.

Практическая значимость. Работа направлена на формирование эффективной системы профилактики преступлений в учреждениях УИС. Материалы исследования могут способствовать систематизации и развитию научных представлений о психологических причинах преступного поведения заключенных, содержащихся в учреждениях УИС, могут быть использованы в организации системы психологического профилактического воздействия на лиц, содержащихся в учреждениях УИС, а также в учебном процессе, в системе переподготовки и повышения квалификации практических работников.

Обоснованность и достоверность результатов исследования обеспечили эмпирические данные, полученные в результате психодиагностического обследования лиц, содержащихся в СИЗО; психологического анализа личных дел подозреваемых, обвиняемых и осужденных; а также изучения служебной документации и деятельности администрации указанного учреждения в области профилактики пенитенциарной преступности.

Исследование проводилось на базе ФКУ СИЗО-4 УФСИН России по г. Москве в период с февраля по апрель 2013 года. В исследовании приняло участие 90 человек из числа подозреваемых, обвиняемых, осужденных, содержащихся в данном учреждении. Из них 45 человек – лица из числа общей массы спецконтингента, не состоящие на профилактическом учете в СИЗО; 19 человек – лица, состоящие на профилактическом учете, как склонные к суициду; 12 человек – лица, склонные к побегу, и 14 человек – заключенные, содержащиеся под стражей, склонные к употреблению наркотических веществ и алкогольных напитков. Выборка является репрезентативной по основным криминологическим параметрам.

В местах лишения свободы выделяется особая группа (категория) спецконтингента, которая отличается особой опасностью совершения определенных действий (побег, суицид, нападение на сотрудников, захват заложников и т.д.). В силу этого данной группе уделяется особое внимание, и работа с ними ведется как со стороны оперативного отдела, подразделений охраны и режима, так и со стороны психологической службы.

В задачи психологов, проводящих работу с указанной группой лиц, входит: выявление личностных особенностей и черт характера подозреваемых и обвиняемых, составление объективной характеристики для личного дела либо досье оперативного отдела и прогнозирование поведения обследуемых.

Социально-психологическая характеристика лиц, состоящих на профилактическом учете, как склонные к суициду

Психологический портрет лиц, склонных к суициду, выглядит так: подследственные в возрасте от 18 до 25 лет либо старше 45 лет, имеющие неполное среднее или среднее специальное образование (иногда высшее), ранее судимые (в случае подозрения на аффективный суицид – ранее не судимые), совершившие корыстные преступления (воровство) либо преступления против жизни и здоровья. По характеру демонстративные, меланхоличные, замкнутые, предпочитают держаться в стороне. Эмоционально неустойчивые, со склонностью к аффектации, драматизации событий, часто с истероидной акцентуацией. Импульсивные, возбудимые, чувствительные. Свойственны внутренние конфликты. Подчеркивают свою индивидуальность, склонны к раздумьям и творческим видам деятельности. Агрессивное поведение проявляется чаще по отношению к близким людям [4].

Данная категория лиц характеризуются неустойчивостью эмоциональной сферы с преобладанием пониженного фона настроения; пассивной личностной позицией; высоким уровнем личностной и ситуативной тревожности; долгим переживанием неудач; эмоциональной зависимостью от значимых людей, общественного мнения; ранимостью, повышенной чувствительностью к критике.

В контактах избирательны, замкнуты, с трудом адаптируются к новой обстановке. К окружающим относятся осторожно, отчужденно, предвзято. Не участвуют в активной жизни коллектива, держатся обособленно. В конфликтных ситуациях обычно отходят в сторону, пассивно сопротивляются давлению. В труде чаще добросовестны, исполнительны.

Среди осужденных данной категории нередко встречаются лица с психическими патологиями личности.

Рекомендуется совместное размещение осужденных, склонных к суициду, с осужденными меланхоличного, флегматичного типов темперамента, обладающих пронизательностью, эмпатийностью, эмоциональной зрелостью личности, с выраженными навыками адекватного реагирования на фрустрирующую ситуацию [1].

При составлении прогноза склонности к суициду необходимо учитывать следующие особенности:

Криминальные особенности: наиболее характерными являются насильственный и насильственно-корыстный тип преступления, рецидив преступного поведения. Готовность признать свою вину и всю тяжесть своего преступления, но при этом при лишении свободы принятие норм поведения характерных для криминальной субкультуры. В стратификации осужденных колонии имеют низкий статус, не участвуют в самодеятельных организациях – отрицательно реагируют на воспитательные мероприятия. Нарушения связаны с отказом от пищи, членовредительством, изготовлением, хранением и передачей запрещенных предметов. Участвуют в психокоррекционных мероприятиях, проводимых по инициативе психолога или сотрудника и по собственной инициативе, поддаются незначительной коррекции.

Социальные особенности: молодежный возраст, низкий уровень образования, отсутствие профессионального образования.

Биологические особенности: алкоголизм, психические заболевания.

Психологические особенности: склонность избегать и отрицать проблемы. Стремление выглядеть внешне сильным, при внутренней слабости. Не сформирован механизм предвидения и прогнозирования своих действий. Характерны такие личностные особенности как эгоизм, злопамятство, мстительность, обидчивость, обостренное чувство несправедливости, подозрительность, враждебность, обвинение в адрес окружающих.

Нравственные особенности: склонность к моральному мазохизму, готовность жертвовать собой. Ригидность системы убеждений и ценностей. Негативное отношение к миру.

Поведенческие особенности: склонность проявлять как агрессию, так и аутоагрессию. Аутоагрессия, как способ решения проблем, была характерна и до заключения [3].

Социально-психологическая характеристика лиц, состоящих на профилактическом учете, как склонные к побегу

Классическим определением понятия «побег» в пенитенциарной психологии является «уклонение от отбывания уголовного наказания заключенным».

Побеги имеют ряд отрицательных последствий как для беглеца, так и для пенитенциарного учреждения. Во-первых, они создают обстановку всеобщей подозрительности, недоверия, выбивают из колеи сотрудников, нарушают ход жизни учреждения, вынуждают администрацию ужесточить режим. Во-вторых, есть опасность совершения беглецов преступления на воле. В-третьих, побег приводит к

удлинению срока наказания бежавшего. Практически ни один побег не обходится без того, чтобы «беглецы» не совершили уголовное преступление, и не только потому, что им были необходимы еда, одежда, обувь и деньги на проезд и т.п., но и из-за особого психологического настроения (по принципу «семь бед – один ответ»). Иначе говоря, переживание состояния возбуждения и напряжения провоцирует беглеца на неадекватное реагирование на окружающих (на насильственные действия).

В.Ф. Пирожковым было выявлено, что любой побег имеет два аспекта: психологический и технический. Психологический аспект включает причины, условия и мотивы, побудившие заключенного бежать. Заключенного могут побудить к побегу: а) желание избавиться от преследований других (бегут проигравшиеся в карты, поставленные на «счетчик»); б) уйти от угрозы унижений и домогательств (например, мужеложств и других половых извращений); г) стремление добиться перевода в другое учреждение; д) желание продемонстрировать свою «смелость», поднять авторитет в преступном обществе; е) солидарность (бегут «за компанию», подражая другим); ж) потребность хоть как-то отомстить администрации, которая, по мнению бежавших, будет «наказана»; з) сиюминутные тяжелые переживания (тоска по дому, родным, знакомым или в силу сложившихся благоприятных для побега обстоятельств, которые «не грех» использовать); и) желание любым путем получить свободу.

Таким образом, мотивы побегов могут быть устойчивыми (смыслообразующими) и неустойчивыми (ситуативными). От мотивов побега зависят не только его личностная значимость, но и его вредность и общественная опасность. Одно дело, когда бежит человек, чтобы избавиться от посягательств других лиц, и другое дело, когда заключенный бежит, чтобы совершить новое преступление.

Профилактика побегов включает комплекс предупредительных, пресекающих, психологических и воспитательных мер с учетом знания особенностей контингента заключенных и выявления среди них лиц, склонных к побегам.

В настоящее время в исправительных учреждениях осужденные ставятся на профилактический учет, как склонные к побегу, по принципу принадлежности к одной из групп:

1. совершивших попытку побега, уклонение от отбывания наказания (ст. 313, 314 УК РФ);
2. скрывавшихся от следствия;
3. устно высказывавших побеговые намерения;
4. формально поставленные на учет (в том числе из-за длительности срока наказания);
5. имевших опыт побегов до осуждения (побеги из дома, детского дома и др.)

Такое разделение оправдано, понятно и удобно для осуществления деятельности оперативной службы и совершенно исключает возможность

использования знаний о специфике личности осужденного (поведение, склонности и т.д.). В каждую группу входят совершенно разные люди со своими характерологическими особенностями, привычками, жизненным опытом. Определенная часть из них ни при каких обстоятельствах не способна осуществить попытку побега. Впервые осужденные обязательно столкнутся с проблемой перестройки своего поведения под требования режима, сделают эти изменения социальной нормой на период пребывания в местах лишения свободы и не будут представлять реальной опасности.

Работа с осужденными, осложняющими оперативную обстановку в условиях пенитенциарной системы, какими являются стоящие на учете как склонные к побегу, должна строиться на основе результатов углубленного психодиагностического обследования [2].

Психологический портрет лиц, склонных к побегу, выглядит так: подследственные в возрасте от 18 до 35 лет, имеющие среднее либо неполное среднее образование, ранее не судимые или судимые 1 раз, совершившие корыстно-насильственные преступления либо преступления против жизни и здоровья. По характеру эмоциональные, демонстративные, уверенные в себе, напористы в достижении значимых для себя ценностей, практичны, как правило, лидером отрицательной направленности не являются. Импульсивные, возбудимые, раздражительные, с выраженным презрением к общественным нормам. Злопамятные, застревающие на негативных переживаниях, часто с выраженной эпилептоидной акцентуацией. Энергичные, смелые, с развитым воображением, со склонностью к открытому агрессивному поведению [4].

Заклученные, склонные к побегу, стремятся к соблюдению моральных требований и социальных нормативов поведения группы. Склонны в большей степени доверять разуму, чем чувствам. Интуиции предпочитают расчет. С психологическими проблемами склонны справляться за счет рационализации. Возможно проявление эмоциональной чёрствости, иногда доходящей до цинизма. Психическое состояние характеризуется повышенным уровнем возбуждения и напряжения. С трудом расслабляются даже в обстановке, благоприятной для отдыха. Болезненно воспринимают критику, раздражительны.

Таким образом, осужденный этой группы отличается некоторой замкнутостью, нежеланием говорить о своих чувствах, проблемах, высоким уровнем характерологической (неситуативной) тревоги. Это проявляется в переживаниях внутреннего беспокойства и озабоченности, ощущениях необходимости каких-то поисков, переходящих в ажитацию возбуждения непродуктивного демобилизующего характера.

Содержание данной категории осужденных желательно совместно с осужденными нейтральной направленности, эмоционально устойчивых, с низким уровнем эмоционального возбуждения (напряжения), воспринимающих критические замечания в свой адрес без трагического окраса. Нахождение осужденных, склонных к побегу, в одной камере не целесообразно в связи с возможностью совместного преступного сговора [1].

При составлении прогноза склонности к побегу необходимо учитывать следующие особенности:

Криминальные особенности: высокая криминальная зараженность (рецидив преступного поведения и восприятие наказания как несправедливо строгого, наличие судимых родственников, значимость статуса и власти чаще лишь в криминальной среде). Средний статус в колонии, имеют отрицательную направленность, отрицательно реагируют на воспитательные меры воздействия, поддаются незначительной коррекции. Нарушения режима содержания в ИУ связаны с членовредительством, нарушение распорядка дня, изготовление, хранение и передача запрещённых предметов.

Социальные особенности: молодой возраст.

Биологические особенности: наличие психических аномалий.

Психологические особенности: подверженность смене настроения, склонность к риску в фазе подъема активности (гипертимности). Скрытность, невысокая степень общительности в колонии. Слабая внушаемость, недоверие к людям, высокая критичность. Способность подавлять, скрывать агрессию, тревожность. Неустойчивость самооценки, с тенденцией к завышению. Наличие внешне обвинительных реакций.

Нравственные особенности: негативное отношение к миру и людям. Слабость моральной цензуры, как механизма психологической защиты. Неприятие или искажение моральных ценностей (чаще инструментальных) по принципу: «Цель оправдывает средства».

Поведенческие особенности: низкая способность и отсутствие стремления к изменению поведения. Наличие в детском и подростковом возрасте опыта неоднократных уходов из дома (спеучреждений), а также в подростковом и взрослом возрасте опыта побега из мест лишения свободы, уклонения от маршрута. Низкая дисциплинированность, направленность деятельности на удовлетворение эгоистических потребностей, развлечений. Высказывание намерений отомстить людям, находящимся на свободе (следователям, судье, потерпевшим, родным), наличие «неразрешимого» конфликта с осуждёнными, сотрудниками [3].

Социально-психологическая характеристика лиц, состоящих на профилактическом учете, как склонные к употреблению наркотических веществ и алкогольных напитков

В настоящее время зависимость от психоактивных веществ стала одной из центральных проблем человеческой цивилизации. Темпы ее роста, особенно среди молодой и наиболее дееспособной части населения, создают реальные предпосылки для быстрой деградации общества, угрожают здоровью населения страны и наносят тяжелейший урон экономическому, трудовому, культурному потенциалу.

Наркомания – это гипертрофированное желание в получении физического удовольствия, позволяющее на время забыть о сложностях и невзгодах, которые так часто встречаются на жизненном пути. В настоящее время, среди спецконтингента исправительных учреждений наблюдается стремительный рост числа осужденных

по статьям 228-233 УК РФ (употребление, сбыт, хранение и изготовление наркотических веществ и так далее). Среди осужденных по этим статьям, находится значительная категория лиц, употреблявших наркотические вещества на свободе. На основании этого, такие осуждённые поставлены в учреждениях УИС на учет, как склонные к употреблению наркотических веществ [2].

Основой личностных изменений наркозависимых осужденных является нарушение структуры, иерархии мотивов их поведения, обнаруживается слабость адаптационных, приспособительных процессов, эмоциональная и аффективная несдержанность и неуравновешенность, слабость волевых и сдерживающих механизмов особенно в момент наступления наркотического голода. Наркозависимые осужденные острее переживают ситуационные кризисы, которые сопровождаются, как правило, проявлением агрессии и аутоагрессии (членовредительством, реакциями злобного состояния, изменениями поведения с тенденцией к разрушительству, суицидальными попытками и т.д.). Особое беспокойство вызывает тот факт, что практически у 70% осужденных, страдающих наркоманией и употребляющих наркотические вещества, выявляются признаки психических отклонений и выраженной социально-психологической дезадаптации. Поэтому все наркозависимые осужденные, прибывшие в учреждение, исполняющее уголовное наказание, включаются в «группу риска» с постоянным психологическим сопровождением.

Психологический портрет лиц, склонных к алкоголизму и наркомании, выглядит так: подследственные в возрасте от 18 до 35 лет, имеющие среднее либо среднее специальное образование, ранее судимые, совершившие корыстные преступления (воровство) либо преступления, связанные с оборотом наркотиков. По характеру энергичные, артистичные, поверхностные, не имеют высокой духовной направленности, погружены в житейские радости, стремятся к престижности. Невротичные, тревожные, с депрессивными реакциями, озабочены своим физическим состоянием. Злопамятные, застревающие на негативных переживаниях, честолюбивые. Энергичные, чувствительные, склонные к злоупотреблению спиртными напитками. Открытое агрессивное поведение маловероятно [4].

При составлении прогноза склонности к наркомании или алкоголизму необходимо учитывать следующие особенности:

Криминальные особенности: наиболее типичными преступлениями являются преступления, связанные с незаконным изготовлением, приобретением, хранением, перевозкой, пересылкой либо сбытом наркотических средств или психотропных веществ, высокая криминальная зараженность (неготовность осознать всю тяжесть своего преступления, рецидив преступного поведения). Средний статус в стратификации осужденных в колонии, наличие отрицательной направленности, отрицательное реагирование на воспитательные меры воздействия, возможность незначительной коррекции. Нарушения режима содержания в ИУ связаны с членовредительством, нарушением распорядка дня, изготовлением, хранением и передачей запрещенных предметов.

Социальные особенности: возраст до 39 лет, низкий уровень образования, отсутствие профессионального образования, стремление поддерживать взаимоотношения с родственниками.

Биологические особенности: наркотическая зависимость, психические отклонения.

Психологические особенности: высокая степень активности, возбудимости, безответственность, нарушение или игнорирование обязательств перед людьми, эгоцентризм, демонстративность, жажда признания, самонадеянность, аффективная манера поведения, нечувствительность к критике, отсутствие самокритичности, лживость, склонность к симуляции. Возможно проявление, как агрессии, так и аутоагрессии. Импульсивность, низкая терпимость, страх перед ответственностью, склонность к внешнеобвинительным действиям. Внушаемость, высокая эмоциональная напряженность. Потребность в контактах, привязанности, в признании, эмоциональной вовлеченности. Характерны уход от проблем в мечтания и фантазии, неадекватная самооценка.

Нравственные особенности: несформированность этического плана, отсутствие четкой иерархии ценностей [3].

Литература

1. Конституция Российской Федерации. 1993.
2. Методические рекомендации по организации психологической работы в тюрьмах нового типа. – М.: ФСИН России, ГУФСИН России по Красноярскому краю, 2012.
3. Опыт изучения личности осужденных. Учебно-методическое пособие. – М.: Министерство юстиции РФ, ГУИН Минюста России по Самарской обл.; НИИ УИС, 2004. – 123 с.
4. Отчет о научно-исследовательской работе по теме: «Научно-методические основы проведения психологической работы с осужденными, состоящими на профилактическом учете». – Новосибирск: ГУФСИН России по Новосибирской области, 2007. – 390 с.
5. Приказ МЮ РФ от 20 ноября 2006 года № 333 «Об утверждении инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы».
6. Психологическое обеспечение деятельности уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации. Сборник материалов положительного опыта / Под общ. ред. Ю.И. Калинина. – М.: НИИ УИС МЮ РФ, 2004.
7. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации. 1997.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации. 1996.

Prevention of risk factors of crime prison

Krotova D.N., Senior psychologist psychology laboratory PKU jail-4 FPS Russia in Moscow
(*dnk.1990@yandex.ru*)

Debolskiy M.G., PhD.Professor, Department of penitentiary psychology, faculty of legal
psychology, MSUPE (*mdebolsky@mail.ru*)

The aim of the study is to examine the psychological risk factors of committing penal offenses and their possible prevention. The study was conducted on the basis of Federal Penitentiary Institution Pretrial Detention Centre № 4, Department of the Federal Penitentiary Service Russia in Moscow during the period from February to April 2013. The study involved 90 people from among the suspects, accused, convicted prisoners in this facility. Of these, 45 were persons of the total mass of special contingent who are not under preventive supervision in jail, 19 were persons in preventive supervision as suicidal, 12 were persons, prone to escape, and 14 subjects were prisoners held in custody, prone to the use of drugs and alcohol. The sample is representative of the main criminological parameters. To conduct the study, we used the procedures to study the personality of a prisoner as a whole, as well as the procedures provided for the study of certain categories of prisoners being on the preventive supervision in jail (for those who are prone to suicide, escape, use of drugs and alcohol).

Keywords: prison crime, risk factors, psychological prevention.

References

1. Konstitucija Rossijskoj Federacii. 1993.
2. Metodicheskie rekomendacii po organizacii psihologicheskoj raboty v tjur'mah novogo tipa. M.: FSIN Rossii, GUF SIN Rossii po Krasnojarskomu kraju, 2012.
3. Opyt izuchenija lichnosti osuzhdennyh: Uchebno-metodicheskoe posobie. M.: Ministerstvo justicii RF, GUIN Minjusta Rossii po Samarskoj obl.; NII UIS, 2004. 123 s.
4. Otchet o nauchno-issledovatel'skoj rabote po teme: «Nauchno-metodicheskie osnovy provedenija psihologicheskoj raboty s osuzhdennymi, sostojashhimi na profilakticheskom uchete». Novosibirsk: GUF SIN Rossii po Novosibirskoj oblasti, 2007. 390 s.
5. Prikaz MJu RF ot 20 nojabrja 2006 goda № 333 «Ob utverzhdenii instrukcii po profilaktike pravonarushenij sredi lic, sodержashhihsja v uchrezhdenijah ugolovno-ispolnitel'noj sistemy».

6. Psihologicheskoe obespechenie dejatel'nosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Ministerstva justicii Rossijskoj Federacii. Sbornik materialov polozhitel'nogo opyta / Pod obshh. red. Ju.I. Kalinina. M.: NII UIS MJu RF, 2004.
7. Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii. 1997.
8. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii. 1996.